

Четыре смысла Царства

В Псалмах Давидовых читаем:

Слово Божье – светильник... (*Пс. 118, 105*)

Свет позволяет видеть свой путь и направлять его к «земле правды» во тьме этого мира (*Пс. 142, 10*). Но светильник не должен чадить. По отношению к Слову «чад» – это непонимание или же понимание ложное.

Притчи Иисуса несут в себе высочайший Свет, какой только знает человечество. Выявление, прояснение их смысла – это и есть удаление «чада».

Вполне понятно, что мы можем достичь в этой области лишь немногого. Но ведь сказано:

Все, что делаете, делайте от души... (*Кол. 3, 23*)

А душа просит ясного понимания, ведь и сам дух человека – вместилище Света, светильник:

Светильник Господень – дух человека, испытывающий все глубины сердца. (Прит. 20, 27)

В этой небольшой книжке мы постарались прояснить одно из важных понятий, пронизывающих собой Притчи Иисуса: понятие о Царстве Божьем. Иисус очень часто говорит об этом Царстве, уподобляя его то семени, то жемчужине, то закваске, то неводу...

И если до нашего читателя дойдет хотя бы еще один лучик Света, таящегося в Иисусовых притчах, – мы будем считать, что достигли цели...

Из четырнадцати притч Иисуса, описывающих Царство Божье, двенадцать изложены в Евангелии от Матфея, некоторые (часто в нескольких вариантах) есть также у Марка и Луки. Одна притча встречается только у Марка (4, 26–29) и еще одна – только у Луки (13, 24–30). В синоптических Евангелиях можно найти и другие притчи, так или иначе касающиеся темы Царства Божьего. Это, например, притча о виноградарях, которая у Матфея прямо соотнесена с Царством Божиим (21, 43).

Царство Божье в притчах уподобляется тем или иным земным событиям, отношениям, ситуациям. По большому счету, все притчи и даже все учение Иисуса так или иначе говорят о Небесном Царстве – именно о нем Сын Человеческий многообразно учил и проповедо-

вал. Смысл его проповедей кратко обобщен Матфеем в таких словах:

С того времени Иисус начал проповедывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное. (Матф. 4, 17)

Сам Иисус свидетельствует:

Благовествовать я должен Царствие Божие, ибо на то я послан. (Лук. 4, 43)

Апостол Павел рассматривает проповедь Иисуса именно как учение «о Царствии Божиим» (Деян. 28, 23)...

Зададим вопрос: какой смысл имеет выражение «Царство Божье», или «Царство Небесное»?

Это словосочетание употребляется в Писании в четырех смыслах. Прежде всего, уже первые пророки, непосредственно общаясь с Богом, осознавали, что Он – Царь над всем творением, которое и является Его Царством. В песне, воспетой Моисеем при рассечении Черного моря, сказано:

Господь будет царствовать во веки... (Исх. 15, 18)

Бог назван Царем и в обличительной речи пророка Самуила:

Господь Бог ваш – Царь ваш. (*I Цар. 12, 12*)

О всей вселенной как Царстве Божьем говорится в Псалмах Давида:

Царство Твое – царство всех веков, и владычество Твое во все роды. (*Пс. 144, 13*)

Итак, первый смысл выражения «Царство Божье» таков: весь сотворенный мир, со всеми его иерархическими структурами и уровнями – от Ангелов до земных и подземных существ – является собой Царство Господа.

Второй смысл выражения «Царство Божье» подразумевает законы этого Царства, то есть заповеди и уставы, ниспосланные Богом человеку. Соблюдение заповедей есть принятие Божьего, или Царского, Закона. Поскольку же у иудеев после Вавилонского пленя (в том числе и в период земной жизни Иисуса) принято было заменять слово «Бог» словом «Небеса» (из боязни произнести имени «Бог» и «Господь» всуе, что запрещено Третьей заповедью: «Не произноси Имени Господа, Бога твоего, напрасно» – Исх. 20, 7), то Царство Божье стало называться также и Царством Небесным.

В те времена древнееврейское выражение *Мальхут Шамайим* – «Царство Небесное» – вошло в словосочетание *оль Мальхут Шамайим* – «иго Царства Небесного»,

что означает наложенную на весь народ и на каждого его представителя обязанность соблюдать заповеди – «нести их иго». В богослужебных иудейских текстах даже говорится, что заповеди должны соблюдать не только люди, но и Ангелы, которые «принимают с любовью друг от друга иго Царства Небесного», трижды возглашая святость Божьего Имени.

Когда Иисус говорит:

...Возьмите иго мое на себя и научитесь от меня, ибо я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим;

Ибо иго мое благо, и бремя мое легко. (*Матф. 11, 29–30*),

– он имеет в виду именно «иго Царства Небесного».

Будучи понято и исполняемо в свете учения Иисуса, «иго заповедей» становится благим и легким. Свое учение о заповедях Иисус противопоставляет фарисейскому подходу к ним. По его образному выражению, фарисейские учителя

...Связывают бремена тяжелые и неудобоносимые и возлагают на плечи людям... (*Матф. 23, 4*)

В синоптических Евангелиях выражение «Царство Небесное» употребляется преимущественно у Матфея, а «Царство Божье» – у Марка и Луки (ср. Матф. 5, 3

с Лук. 6, 20). Иногда евангелисты используют также термин «Царство» без определения (например, Матф. 13, 19; Лук. 12, 32).

Теперь скажем о третьем значении выражения «Царство Божье». Задолго до времен Иисуса существовали представления об особом Царстве Божьем (Небесном) как высшем мире Ангелов и духов, куда получают доступ души праведников по окончании их земной жизни. Уже в Торе Создатель назван «Богом духов всякой плоти» (Числ. 16, 22; 27, 16). Духи – разумные бессмертные личности, сотворенные Богом, – обитают «во плоти» (в физических телах) временно:

И возвратится прах в землю, чем он и был; а дух возвратится к Богу, Который дал его. (Еккл. 12, 7)

Возвращаясь к Богу – в Его Небесное Царство – дух праведника «поднимается», образно говоря – «восходит на гору Господню»:

Кто взойдет на гору Господню, или кто станет на святом месте Его?

Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто... (Пс. 23, 3–4)

Речь здесь идет о восхождении в «Божье Царство» – подобно тому, как на гору Мория в Иерусалиме, где находился Господень Храм, восходили паломники...

На «горе Господней» – в светлом духовном мире – расположен «град Божий» – Вышний Иерусалим, представления о котором одинаковы в Новом Завете и в Агаде (легендарно-повествовательной части Талмуда):

...Вы приступили к горе Сиону и ко граду Бога живого, к небесному Иерусалиму и тьмам Ангелов... (*Евр. 12, 22*)

В Небесном Иерусалиме обитают, вместе с Богом и Ангелами, «духи праведников, достигших совершенства» (там же, ст. 23). Подробнее Иерусалим, «сходящий от Бога с неба», описан в 21-й главе Откровения Иоанна.

Хотя и «сходящий с неба», этот Город, однако же, по-прежнему остается расположенным на «великой и высокой горе» (Откр. 21, ст. 2 и 10) – на все той же «горе Господней». В Небесном Иерусалиме находятся «святынище и скиния истинная, которую воздвиг Господь, а не человек» (*Евр. 8, 2*). Именно в этом святынище и происходит завершение великой жертвы Мессии, который

...Со своею кровию, однажды вошел во святынище и приобрел вечное искупление. (*Евр. 9, 12; ср. там же 8, 1–2*)

Земные скиния Моисея и Храм Соломона являются подобиями, «отражениями» небесного Храма; земные священники

...Служат образу и тени небесного, как сказано было Моисею, когда он приступал к совершению скинии: смотри, сказано, сделай все по образу, показанному тебе на горе. (*Евр. 8, 5*)

Новозаветные, как и иудейские агадические, описания Небесного града восходят к видениям пророков, которые созерцали Бога и Ангелов в высшем мире (Ис. 6, 1–8; 2 Пар. 18, 18 и др.) Так, Исаия упоминает о том, что пред престолом Господним на небесах находится жертвенник – а следовательно, там расположен и небесный Храм:

Тогда прилетел ко мне один из Серафимов, и в руке у него горящий уголь, который он взял клещами с жертвенника... (*Ис. 6, 6*)

Подразумевается, по-видимому, золотой жертвенник – фимиамный (курительный), на котором возносились благовония, отождествляемые с «молитвами святых» (ср. Исх. 30, 1–9 с Откр. 8, 3–4). Ведь ранее у Исаии сказано:

И поколебались верхи врат от гласа восклицающих, и дом наполнился **курениями**. (*Ис. 6, 4*)

В приведенном стихе молитва («глас восклицающих») отождествляется с воскурением благовоний на

жертвеннике. Обратим внимание на то, что описываемое Исаией происходило в «Доме» (то есть Храме, святыни), где восседал Сам Господь, а вели в этот «Дом» не двери, но врата («верхи врат» – упомянуты там же). Это говорит о размерах и предназначении Дома. «Вратам», ведущим в вышние, небесные, обители в Писании придается особое значение. Псалмопевец восклицает, обращаясь, очевидно, к стражам Небесных врат:

Отворите мне врата правды; войду в них, прославлю Господа. (*Пс. 117, 19*)

– и слышит от стражей ответ:

Вот врата Господа; праведные войдут в них. (*Пс. 117, 20*)

О «входе в вечное Царство» проповедует апостол Петр:

...Братия, более и более старайтесь делать твердым ваше звание и избрание;
...Так откроется вам свободный **вход в вечное Царство** Господа... (*II Петр. 1, 10–11*)

В Откровении Иоанна подчеркивается важность именно «вхождения воротами» в обитель Бога, Ангелов и праведников:

Блаженны те, которые соблюдают заповеди Его, чтобы иметь им право на древо жизни и **войти в город воротами.** (*Откр. 22, 14*)

Причем ворот этих – двенадцать, по числу колен Израилевых (там же, 21, 12–13).

Описания Небесного Иерусалима содержатся в Псалмах и у древних пророков. Так, например, слова псалмопевца:

Речные потоки веселят град Божий, святое жилище Всевышнего. (*Пс. 45, 5*)

– вряд ли могут быть отнесены к земному Иерусалиму, через который, как известно, не протекает река. Зато они вполне соответствуют описанию Эдемского сада (рая):

Из Едема выходила река для орошения рая; и потом разделялась на четыре реки. (*Быт. 2, 10*)

Великая река протекает и через Небесный («сходящий на землю») Иерусалим в видении Иоанна:

И показал мне чистую реку воды жизни, светлую, как кристалл, исходящую от престола Бога и Агнца. Среди улицы его [Небесного Иерусалима]¹,

¹ Здесь и далее в квадратных скобках – примечания автора.

и по ту и по другую сторону реки, древо жизни...
(Откр. 22, 1–2)

Доступ к древу жизни, утраченный первыми людьми после их грехопадения, праведники вновь получают в Небесном граде (ср. Быт. 3, 22–23 с Откр. 22, 14).

В Царстве Небесном праведники «покоятся» (возлегают) «на ложах своих»:

Праведник умирает... мужи благочестивые восхищаются [древнееврейское *нээсафу* – «забираются»] от земли... праведник восхищается от зла.

Он отходит к миру [в смысле «покоя»]; ходящие прямым путем **будут покойться на ложах своих.** (Ис. 57, 1–2)

На этих «ложах» радуются и торжествуют удалившиеся от земли праведники. Более того – они ведут духовную борьбу со злом, способствуя победе над злодеями и участвуя в суде над ними:

Да торжествуют святые во славе, да радуются на ложах своих.

Да будут славословия Богу в устах их, и меч оборонострый в руке их,

Для того, чтобы совершать мщение над народами, наказание над племенами,

Заключать царей их в узы и вельмож их в оковы железные,

Производить над ними суд писанный... (Пс. 149, 5–9)

В проповедях Иисуса также говорится о «возлежании» праведников из всех народов в Царстве Божьем – вместе с праотцами Израиля:

...Многие придут с востока и запада и **возлягут** с Авраамом, Исааком и Иаковом в Царстве Небесном... (Матф. 8, 11)

«Возлежание на ложах» в приведенных выше текстах подразумевается – пиршественное: пирующие на Древнем Востоке (как и в античных Греции и Риме) «возлегали», вкушая пищу полулежа. В таком положении традиционно участвовали в Пасхальной трапезе иудеи, чему следовал Иисус со своими учениками:

Когда же настал [Пасхальный] вечер, он **возлег** с двенадцатью учениками;
И когда они **ели**, сказал... (Матф. 26, 20–21)

Так что «покой и радость» праведников «на ложах» ассоциируется не со сном, но именно с пиршеством в Царстве Божьем. Последнее описано у Исаии:

И сделает Господь Саваоф на горе сей для всех народов **трапезу** из тучных яств, **трапезу** из чистых вин... И уничтожит на горе сей покрывало, покрывающее все народы, покрывало, лежащее на всех племенах.

Поглощена будет смерть навеки, и отрет Господь Бог слезы со всех лиц... (*Ис. 25, 6–8*)

В приведенном пророчестве пиршество происходит опять-таки «на горе Господней», и присутствуют на нем «все народы и племена», навеки избавленные от смерти, страданий и печали...

Именно об этой трапезе в Царстве Божьем, которая совершится в конце времен, возвещает Иисус своим ученикам на Пасхальной вечере:

Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего.
(*Матф. 26, 29*)

По воскресении своем Иисус вкушал с учениками пищу – печеную рыбу и сотовый мед (*Лук. 24, 41–43*). Вина же не пил, как и предрек. Ведь Пасхальная трапеза (*Тайная вечеря*), в которой он участвовал перед казнью, символизирует будущий пир в Царстве Божьем. Тогда и осуществится заключенный в Пасхальном торжестве прообраз вечного спасения.

О спасительном пиршестве в Царстве Небесном уже существовало к тому времени развитое учение. Например, в ответ на обещание Иисуса, что творящим добро «воздастся в воскресение праведных» (Лук. 14, 14), один из возлежавших на пиру воскликнул:

...Блажен, кто вкусит хлеба в Царствии Божием! (Лук. 14, 15)

Итак, представление о будущей жизни праведных душ прочно ассоциировалось в народе с «трапезой в Царствии Божием». Следует отметить, что характер этой трапезы мыслился как чисто духовный, хотя небесное пиршество и представлено в Писании в здимых, земных образах. Согласно талмудическому преданию, «в раю не едят и не пьют, но праведники с венцами на головах восседают, наслаждаясь сиянием Шехины [Присутствия Божьего]» (Талмуд Вавилонский, Мишна, Берахот 17а). О венцах, которыми будут увенчаны праведники, упоминают и апостолы. Так, Иаков пишет:

Блажен человек, который переносит искушение, потому что, быв испытан, он получит **венец жизни**, который обещал Господь любящим Его. (Иак. 1, 12)

Ему вторит Петр:

...И когда явится Пастыренаачальник, вы получите **неувядающий венец славы**. (I Петр. 5, 4)

Говорит о венце и Павел:

...А теперь готовится мне **венец правды**, который даст мне Господь, праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем, возлюбившим явление Его. (II Тим. 4, 8)

Сам Иисус в Откровении Иоанна обещает каждому из тех, кто предан его учению:

...Будь верен до смерти, и дам тебе **венец жизни**. (Откр. 2, 10)

Мы видим, что венец (по-разному называемый – «венец жизни», «венец славы», «венец правды») – одна из непременных наград, обещанных праведникам в Новом Завете и упоминаемых также в Агаде. Конечно, венец этот – не вещественный, а духовный: «увенчание» головы символизирует грядущее озарение разума у тех, кто в земной жизни истинно любил Бога и людей. О таком образном значении «венца» упоминает пророк Исаия:

Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня **в ризы спасения, одеядою правды** одел меня,

Конец ознакомительного фрагмента.
Для приобретения книги перейдите на сайт
магазина «Электронный универс»:
e-Univers.ru.